

МАЛЕНЬКИЙ ТИРАН

фантастическая комедия о семейной жизни и государственном устройстве

в пяти действиях.

*Какой-нибудь честный предатель,
Проваренный в чистках, как соль,
Жены и детей содержатель,
Такую ухлопает моль.*

Мандельштам

*Знаешь, Сократ, когда кому-нибудь близка мысль о смерти,
на человека находит страх и охватывает его раздумье о том,
что раньше и на ум ему не приходило.*

Платон

Действующие лица

Лобков Никита Сергеевич – инженер второго разряда, заместитель начальника отдела капитального строительства крупной Компании.

Лобкова Маргарита Павловна – его супруга, рядовой клерк

Родион – их сын, выпускник гимназии.

Корделия – их дочь, тунеядка, выгнанная из колледжа за непосещаемость.

Бесчастных Лидия – супруга Бесчастных Андрея Андреевича, начальника Лобкова.

Саша и Маша – дети Бесчастных, дошколята.

Смертин Олег Владимирович – директор строительного управления Компании.

Абдусаламова Венера Марсельевна – секретарша в отделе Лобкова.

Призрак отца Лобкова

Призрак матери Лобкова.

Матрос-пулеметчик на грузовой барже

Капитан баржи.

Служащие отдела капитального строительства, полицейские, люди из службы безопасности, а так же арестанты всех мастей, полов и возрастов.

Действие происходит в небольшом российском городе, специализирующемся на добыче полезных ископаемых. Назовем его «Н-ск», или «М-ск», а лучше просто «Х-ск». Городок этот с виду ни чем не примечателен. Все сферы жизни Х-ска подчинены производству. Мужское

население трудится на предприятиях крупной государственной Компании. Женское население, по преимуществу - обслуживающий персонал. Молодые люди, одаренные талантом, или, на худой конец, родительскими деньгами, мечтают уехать из X-ска. Но, скажем прямо, мечты эти пустые и необоснованные. Жизнь в X-ске хоть и не блещет многообразием, а все-таки приятна. Высокие зарплаты, замечательная природа, комфортные жилищные условия и, что немаловажно, длительные оплачиваемые отпуска – что еще нужно человеку для счастья? Иными словами – X-ск, это рай, а не город.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Четырехкомнатная квартира семейства Лобковых в высотном доме. Перед нами – гостиная, убранная в помпезном и дешевом стиле: розовые обои, электрический камин, черный диван из кожзаменителя, черный стол овальной формы и любимец семьи - плазменный телевизор на стеклянной подставке (обращен задней стенкой к зрителям).

Посредине сцены расположена входная дверь в квартиру. Справа от двери – окно с видом на соседние дома. Справа от окна – коридор, ведущий в спальню Лобковых и на кухню. Еще правее – дверь в комнату Корделии. Слева от середины - дверь в комнату Родиона, далее тот самый камин, тот самый диван и тот самый стол с тем самым телевизором.

Вечер. В гостиной горит свет. На кухне гремит посуда. По телевизору идет аналитическая передача

ДИКТОР. Да дорогие друзья, как бы страшно это не звучало, но это так. Мы находимся на пороге большой войны. Именно сейчас мы должны признать - война пришла. Посмотрите на соседние страны, страны Африки, Востока, Латинской Америки. Война пришла. Пока не в наш дом, но это только пока.

Медленно открывается входная дверь. В квартиру входит Никита Сергеевич Лобков. Это грузный мужчина за сорок, начинающий седеть и лысеть одновременно. Он одет в серый невзрачный костюм, розовую рубашку, ослабленный голубой галстук. В его руках – помятый портфель.

Лобков аккуратно закрывает дверь, проходит к дивану, садится, смотрит в экран.

ДИКТОР: Значит ли это, что мы должны участвовать в войне? Хм. Там, за рубежом, многие просто не понимают: с нами бессмысленно воевать! И не только потому, что мы великая нация, но и потому что мы, наверное, единственный народ, воспринимающий войну как естественное свое состояние. Это очень странная, непостижимая наша генетическая особенность.

Шум на кухне прекращается. В гостиную вбегают Маргарита Павловна, полненькая, аккуратненькая женщина в цветастом халате и фартуке, с железной миской в руках. Вбежав – останавливается, замечает мужа, медленно подходит к нему.

Маргарита Павловна. Ага, здесь значит. Время – десять. Ни ответа, ни привета, звонишь ему – не отвечает, еще раз звонишь – не доступен. Думай, что хочешь! Сходи с ума, караул кричи... А ему хоть бы хны. Лобков! Мог бы и предупредить, что задержишься!

Лобков не реагирует на жену.

М.П. Крутишься весь день, как белка в колесе. Ужин по три раза разогреваешь. (*Встает между мужем и телевизором*). Ну, Лобков? Язык проглотил? Никита, я кому говорю?! Да что с тобой?! (*Выключает телевизор*).

Никита Сергеевич (*прижимает портфель к себе*). Ничего. Дети где?

М.П. Дети?! С каких это пор ты детьми интересуешься? Что случилось то?

Н.С. Ничего не случилось. Родион спит? А Корделия?

М.П. (*испугано*) О, Господи! Не может быть...серьезное что-то, да? Ну, не молчи же ты!

Н.С. (*мнет портфель*) Ну...

М.П. Что ну? Лобков, что ну? Что случилось? Ты что...О, нет! Ты...Тебя...Тебя что...уволители? Скажи мне честно. Ну не молчи же ты!

Н.С. опускает глаза. М.П. садится подле мужа, истерически всхлипывает.

М.П. Я так и знала! Так и знала, что этим все кончится! У-во-ли-ли! Мать покойница говорила мне – это тряпка, не ходи за него, все профукаешь. А я, дура, пошла. Пошла! По любви пошла! Детей нарожала, молодость сгубила. А ради чего все? Уволители! Ну что ты молчишь, ну скажи же ты хоть что-нибудь, тряпка!

В отчаянии бросает тарелку на пол. Лобков не реагирует. Открывается дверь в комнату Родиона. Из двери выходит Родион - поджарый парень в шортах.

Родион. Мама, почему ты плачешь? Что случилось?

М.П. (*взвизгивает*). Сынок! Горе-то какое!

Р. Какое горе? Отец, что стряслось?

М.П. (*вскидывает руки к небесам*). Родя, Родичка, родной, твой отец...он...его уволили с работы. Уволители! Все кончено!

Родион подходит к дивану, обнимает мать.

Р. Как уволили? Но ведь этого не может быть! Папа, почему ты молчишь?! А как же отпуск? Ты же обещал нам отпуск в Испании, Вилья дель Мар! Я ведь весь год учился на одни пятерки, сдал экзамены, и...что теперь?

М.П. Теперь все пропало! Испания пропала, шуба моя, все, все, все!

В комнате Корделии заиграла рок музыка.

Р. Папа, ну не молчи. За что тебя уволили?

М.П. Лобков, ну не молчи, ну будь же ты, наконец, мужчиной!

Р. Папа!

М.П. *(Поднимает тарелку, швыряет ее в дверь комнаты Корделии).* Да выключи ты эту дрянь! Родного отца уволили, а она веселится!

Музыка стихает.

Р. *(гладит мать по голове)* Мама, успокойся.

М.П. *(кричит).* Отца уволили с работы, а ей хоть бы хны!

Н.С. *(тихо бурчит).* Меня не уволили.

М.П. Неформалка чертова!

Р. Что ты сказал?

Н.С. Меня не уволили. Меня повесили.

Мать и сын замирают, переглядываются.

М.П. *(тишит)* Никита, что ты говоришь?

Н.С. *(обреченно)* Меня повесили. Теперь я буду начальником отдела. Вместо Бесчастных.

М.П. и Р. переглядываются. Н.С. ставит портфель на пол, обхватывает голову руками.

Н.С. Уффф!

М.П. О, Господи! Никита, ты сведешь нас в могилу!

Р. *(кидается обнимать отца)* Папка! Поздравляю! Ура! Повесили, повесили! Ну. что же ты не рад. Папа! Что с тобой?!

М.П. Лобков! Да ты издеваешься над нами, что ли? Ты крови нашей хочешь?

Н.С. Никакой я крови не хочу, просто...

Р. Просто ты, наверное, устал, да? Понимаю, батяня. Дай я тебя обниму!

Н.С. *(кряхтит)* Перестань, Родик, шею свернешь!

М.П. Ничего с твоей шеей не случится! Уф! Ну, Лобков, ну напугал! *(Встает).* Так, Родя, зови сестру, стелите скатерть! Такое надо отметить! Ну, Лобков! А я уж было подумала...а его повесили!

М.П. исчезает на кухне.

Р. *(обнимает отца).* Батяня! Ну и напугал ты нас всех! Я ведь весь год на одни пятерки учился. Ты хоть знаешь, как мне тяжело было! А экзамены? По физике, по английскому...

Открывается дверь в комнату Корделии. Из комнаты выходит полная, некрасивая девушка с черным макияжем, в рваных джинсах, в кожаной куртке.

М.П. *(с кухни).* Родя стели скатерть, зови Корделию!

Р. *(отпускает отца).* А чего ее звать. Вот она, красотка наша. Явилась, не запылилась. Ну, что встала как вкопанная? Поздравь отца, что ли?

Корделия (*безучастно*) С чем?

М.П. (*вбегают в комнату с тарелками*) Я не поняла, Родя, где скатерть? О! Вышла! А куда это ты намылилась, а? Одинадцатый час уже, между прочим! Все шляемся, шляемся, не нашляемся. Ну конечно, нам ведь с утра не вставать? Нас же выперли из колледжа! Почему бы и не пошляться на ночь глядя?!

К. Мама не надо.

М.П. Корделия! Да посмотри на себя! На кого ты похожа, позорище?! Никуда не пойдешь. раздевайся!

К. Мама, пустите меня, а не то я сама уйду!

М. П. А отцу ты ничего не хочешь сказать?

К. Ничего.

Р. А поздравить его не хочешь?!

К. (*отчаянно*) Поздравляю! Поздравляю! Поздравляю! Все, довольны?!

М.П. Нет, ты слышал, Никита! Она еще хамит. Никуда не пойдешь. Раздевайся обратно, или я, или я... Родик запри дверь!

Н.С. Ну не надо, Рита! Ну что вы затеяли опять?!

М.П. Запри дверь, я сказала! Никуда она отсюда не выйдет!

К. Мне ведь двадцать лет, мама! Я взрослый человек.

М.П. А мне сорок шесть, сорок шесть, и я... Никуда не пойдешь, только через мой труп! Ты что не понимаешь, что у нас сегодня праздник?! Отца повысили! Если для тебя это пустой звук, то для нашей семьи...

Н.С. Рита, прекратите орать!

М.П. Для всей нашей семьи это большое событие! Остаешься дома, марш за стол!

Н.С. Рита!

Р. Неужели ты такая бесчувственная, Корделия? Уволили, повысили, для тебя это роли не играет?

К. Не играет. Пустите меня, или я не знаю, что с собой сделаю!

М.П. Нет, она нам еще угрожает, соплячка! Эгоистка! И это твоя дочь, Никита, твоя родная кровь, твои гены, наконец, Вот, полюбуйся, во что это вылилось!

Н.С. Замолчите! За-мол-чи-те!

Р. И в Испанию ты, значит, тоже не хочешь?

К. Не нужна мне никакая Испания.

М.П. Какая ей Испания? Хрен ей, а не Испания!

Н.С. (*взрывается*) Тихо! Тихо все! Молчать! Сидеть! Смирно!

Все застывают на месте.

Н.С. *(тихо, постепенно усиливая интонацию)*. Тихо. Все слушают меня. С этого момента все слушают только меня. Это приказ, Слышали?! Это мой личный приказ! Марш все за стол! Мать – накрывай! За стол, я сказал!

М.П. Никита... Твой голос... он стал таким, властным. Я в шоке!

К. *садится на диван, опускает голову. Р садится рядом.*

Н.С. В шоке она! Раскудахталась. Ужин давай! *(М.П. кивает, убегает на кухню)* Голова лопается от вашего гама. Идешь домой в надежде отдохнуть, обрести душевный покой, а тут...

. Н.С. ходит по комнате заложив руки за спину. М.П. возвращается с новыми тарелками и бутылкой водки

Н.С. На работе – волчья жизнь, помираешь ради них на работе, а тут, на тебе! У всех свое на уме. У этого Испания, у этой шуба. А эта... Ну посмотри на себя. Корделия! *(шепотом)* Ну ты же девушка, будущая мать, а у тебя, тьфу! Ну что это за черные волосы, черные глаза... Ты как смерть выглядишь! *(Машет рукой)* Ай, черт с вами. Все свою волынку тянут. Ну, ничего, я вам сейчас покажу, кто такой ваш отец!

М.П испугано смотрит на Н.С. Он берет ее за грудки, срывает с нее фартук.

Н.С. Тряпка, говоришь? Вот тебе тряпка, вот, поняла? Тряпочница!

М.П. Ай, Никита, ты что делаешь то? Ничего себе...

Н.С. *(берет сына за ухо)* Испания, говоришь? Будет тебе Испания! Я тебя к бабке с дедом в деревню отправлю дрова пилить!

Р. Так они ведь умерли! Ай, ай!

Н.С. *(отпускает Р.)* Умерли. Умерли... Вы у меня все получите, понятно! Ну, что рты раскрыли? За стол, все за стол. *(Семья рассаживается вокруг стола)* Мать давай выпить *(М.П. передает мужу бутылку)*. Вам железная рука нужна?! Будем вам железная рука! *(Наливает рюмку, смотрит на Корделию)*. А тебя, Корделия, я налысо постригу и в монастырь отправлю! *(выпивает)* Уф! Устроили мне тут! Думаете, я такой же? Нет! Я теперь другой. Я теперь начальник отдела капитального строительства Х-ского нефтеперерабатывающего предприятия!

К. *(жалобно)* Папочка, прекрати, умоляю тебя.

Н.С. Прекратить?

М.П. Прекрати? Вот бессовестная, за столом начинает.

Н.С. Папочка, прекрати?!... Ага. Сейчас я тебе покажу папочку. Я уже не папочка, это раньше я был папочка – лапочка. А теперь, а теперь!... *(снимает пиджак, становится на стул)*. Мать, дай рюмку!

М.П. подает Н.С. рюмку, он выпивает, бросает ее о пол.

Н.С. А теперь... слушайте! Сегодня утром приехала в отдел комиссия из Москвы. И началось. Весь день мурыжили-мурыжили, таскали-таскали, с совещания на совещание, с

совещания, на совещание. Дай еще рюмку. *(М.П. подает мужу выпить)*. Уф. А потом снова совещание. Все что-то копают, ищут. И нашли. Нашли, чего там. Чего его искать – и так все понятно. Мы уж думали что пронесет, ан нет, не пронесло. Вечером Смертин вызывает.

М.П. Это который?

Р. Это который?

Н.С. Это который Олег Владимирович, директор управления. Вызывает меня и говорит. Бесчастных уволен! Все! Бесчастных больше не существует! На него завели дело, подключилась прокуратура. За махинацию с прокладкой трубы ему впаяют...А я весь дрожу, как осиновый лист дрожу. Потому что, эту самую трубу... Налей еще.

М.П. *(наливает, руки ее дрожат, водка льется на стол)* Что трубу? Что трубу, Никита?

Н.С. *(залпом выпивает)* Уф. Эту самую трубу я и проектировал!

Н.С. медленно слезит со стула, садится за стол, обхватывает голову.

М.П. О, Боже!

Н.С. погоди, Рита! погоди Бога вспоминать. Дальше слушай. А дальше он мне говорит: «Сергеич, я все знаю...Всё! Вот твое досье. Вот твои документы, ничего ты от меня не утаишь».

М.Б. Ой. Мама родная.

Н.С. У тебя, говорит, Никита, семья, дети подрастают. А я уж думаю – все, кранты. *(Снимает и демонстративно отбрасывает галстук)*. Ипотека, говорит у тебя от компании нашей. Сколько, спрашивает, тебе еще ипотеку платить?

Р. Сколько, пап?

М.П. Сколько, Никит?

Н.С. Тринадцать лет.

М.П. Ой, мамочки!

Н.С. У тебя, говорит машина в кредит. А зарплата то у тебя, Никита, так себе. Да и должность то у тебя, признаться честно – говно! В общем, все, говорит, Лобков, дело серьезное, решай сам.

М.П. Что решай?

Р. Как сам?

Н.С. Или, говорит, ты становишься новым начальником отдела, или...

М.П. Ой, Никита, Страсть то какая!

Н.С. *(встает из-за стола)* Или, говорит...

М.П. Господи!

Н.С. Ну, я и согласился!

М.П. Родной ты мой. Никитушка, спаситель наш! Ты прости меня грешную, прости, я уж было подумала на тебя, а ты, а ты...

Р. Ну отец, ну ты даешь! Мужик, мужик!

М.П. Господь услышал нас, Господь нас спас! Ну теперь то все по-другому будет. Теперь то мы заживем, как люди. Как белые люди заживем!

Р. А я уж было испугался, что в Испанию не поедем. Я ведь и маску уже выбрал и ласты.

М.П. А я уж и о шубе отчаялась думать, дура!

Н.С. Маска, шуба! Опять вы о своем! Думаете, это легко быть начальником отдела?!

М.П. Трудно. Трудно, Никитушка. Но зам.начальника еще труднее быть.

Н.С. Это правда. Ну, а ты что молчишь, Корделия? Что не радуешься?

М.П. Нет, ну вы посмотрите на нее!

Н.С. Ну, Корделия! Я жду ответа. Рада ты за меня или не рада?

К. *(срывается)* Рада! Рада! Рада!

М.П. не смей кричать на отца!

Н.С. *(язвительно)* Тише, тише, Риточка. Это она не кричит. Это она высказывается так. Да? Это она у нас чем-то недовольна. Что-то не так, доченька? Что-то тебя смущает?

К. *(встает, говорит тихо).* Меня смущает, отец, что я тебя больше не узнаю. Это не ты, папа, это кто-то другой!

Н.С. Ну-ка повтори!

К. Вы и так все слышали.

Н.С. А ну иди сюда и повтори это?!

Р. Папа. Да не обращай внимания – она специально дразнится.

Н.С. Я, значит, корячусь там, спину гну за тебя, лентяйка, за твою двадцатилетнюю тушу прогибаюсь как червяк. А ты! Ну, сейчас я тебе задам!

Н.С. вынимает ремень из брюк.

М.П. Никита!

Н.С. *(идет на Корделию)* Не узнаешь, говоришь!

Брюки спадают с Н.С. Он пытается их поднять, машет ремнем. М.П. пытается удержать Н.С. Р. Пытается удержать М.П. Корделия в ужасе закрывает глаза руками.

Н.С. Ну сейчас я тебе!

В гостиной раздается противный сигнал сотового телефона. Все застывают на месте. Сигнал повторяется. Корделия убегает в свою комнату, хлопает дверью. Вновь звучит вызов.

М.П. Ой, Никита, кто это?

Н.С. Не знаю.

Н.С. поддерживая штаны подходит к дивану, достает телефон из кармана пиджака.

Вновь звучит сигнал.

Н.С. *(шепотом)* Бесчастных звонит.

М.П. *(вскрикивает)* Ааа!

Н.С. *(подносит палец ко рту)* Тише вы!

М.П. Никита, родненький, не отвечай!

Звонок повторяется два раза, потом замолкает. Все замирают на местах.

М.П. Никиточка, зачем он звонил? Его же уволили...

Н.С. Не знаю.

М.П. Мне страшно.

Н.С. Погоди ты.

М.П. Может он сдать тебя хочет* Вдруг он про трубу эту проговорится?

Н.С. Да не каркай, Рита! И без тебя тошно.

М.П. А вдруг он и вправду взболтнет, и тогда...

Н.С. Что тогда?

Р. Что тогда, мама?

М.П. И тогда...

Ее речь прерывает резкий звонок в дверь.

М.П. *(от страха падает на пол, ползет за диван.)* Ой, мамочки!

Н.С. *вместе с Родионом прячутся под стол. Звонок раздается вновь и вновь. В дверь начинают стучать. За дверью кричит женщина:*

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Никита Сергеевич, Никита Сергеевич, откройте! Это я, Лида Бесчастных, жена Андрея Андреевича.

М.П. Жена Бесчастных, Господи, что ей надо?!

Н.С. *(шепотом)* Замолчи, Рита. Нас нет, слышишь? Нас нет!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Никита Сергеевич, откройте! Я знаю, что вы дома. Я видела, что в вашей квартире горит свет. Я пришла с детьми, с Сашей и Машей. *(За дверью раздается детский плач).* Откройте нам, пожалуйста. Нам нужно поговорить!

М.П. *(причитает)* Что же будет, что же будет...

Н.С. Родька, гаси свет, мигом – только тихо, гаси его.

Р. медленно подползает к двери, привстает, выключает свет в гостиной.

Стук в дверь усиливается.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС *(кричит):* Откройте же! Андрей Андреевич пропал. Он не отвечает на звонки. Может он у вас? Вы же друзья, Никита Сергеевич. Откройте, я вас умоляю. Саша, не плачь. Маша, успокойся. Мы замерзли. Мы хотим кушать, Никита Сергеевич. Умоляю!

Р. быстро ползет обратно под стол. Вновь звонки, грохот в дверь.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Ай, ай, не трогайте детей. Никита Сергеевич, помогите, спасите. Откройте, я вас Христом Богом прошу – спасите нас! Сволочи, отпустите ребенка. Маша, Саша!

М.П. *(из-за дивана)* Мы все умрем, мамочка!

Шум на лестнице. Крик переходит на улицу

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Детей не трогайте, оставьте детей, нелюди, фашисты проклятые!

Н.С. медленно встает из-под стола, аккуратно подходит к окну, прячется за занавеской, мельком выглядывает.

М.П. Никита, не суйся, не суйся Никита!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Никита Сергеевич, спасите нас...

Н.С. прячется за занавеску. Раздается лязг автомобильных дверей, шумят двигатели – от дома отъезжают авто. Шум стихает.

Н.С. *(вновь выглядывает).* Уф. Все.

Р. Что все?

Н.С. Все, увезли.

Р. Кого увезли?

Н.С. Ее. Жену Бесчастных. Вместе с детьми.

М.П. Господи, Господи, Царю небесный...

Р. Может полицию вызвать?

Н.С. Это и была полиция.

М.П. Никита, что с нами будет?

Н.С. молчит, смотрит в окно.

М.П. Что с нами будет! Что с нами будет?

Р. Отец, что же делать?

Н.С. *(тихо, но строго)* Никому ни слова. Ни слова. Вы слышали меня? Никому! Ничего не было! Понятно? *(Поворачивается, говорит грозно)* Ничего этого не было!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Та же гостиная. Ночь. В соседнем доме горит одинокий квадрат окна. Из комнаты супругов раздается посапывание. Из комнаты Родиона раздается похрапывание. На диване в гостиной лежит завернутый в белое одеяло Н.С. Он ворочается, потом вскакивает.

Н.С. Не могу, не могу так больше. Неделю не сплю. Голова кругом идет...Ааа! *(бьется головой о подушку, тараторит)* Бесчастных пропал. С детьми, с женой. Из соседнего отдела пропал Ивашов. Зайкина, главный бухгалтер отдела добычи неделю не появляется в

управлении. И никто ничего не говорит. Все молчат. Все только требуют. Здесь требуют. Там требуют. Дай то, дай это. Этот маску купил за десять тысяч. Эта шубу хочет взять, шиншилловую...в июле...в кредит! Эта вообще со мной не разговаривает. А я так не могу. Только глаза закрою и...

За окном раздается все тот же женский голос.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Никита Сергеевич, спасите нас. Маша хочет кушать.

Н.С. *(затыкает уши)* Опять этот крик. Я так с ума сойду *(надевает подушку на голову, тараторит)*. На днях Смертин потребовал, чтобы я назвал пятерых сотрудников на увольнение. И я назвал. Не задумываясь назвал. От балды. Хренов, Шигульский, Бабаджян, Калинина, Кукуев. Хотя Кукуев-то ни в чем не виноват! На нем вся смета лежит, он до десяти вкалывает каждый день. А я назвал...У Хренова тройня. Калинина беременна. А я назвал! Назвал! И все. На следующий день они не вышли на работу. Их кресла стоят пустые. Их компьютеры конфискованы. Весь отдел смотрит на меня как на тирана! А я, ну какой я тиран? Какой? Вот. Опять начинается.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Никита Сергеевич! Саша описался, откройте нам дверь. Ну, откройте!

Н.С. Саша, Маша, я так с ума сойду!

На сцене появляются два старика – тень отца Никиты Сергеевич и тень его матери.

МАМА. Никитка, что ты кричишь, маленький?

ПАПА. Сынок, кто тебя обидел?

Н.с. *(замирает в ужасе)* Ааа! Призраки! Нет!

М. Не кричи, весь дом разбудишь! Это же мы, твои мама и папа пришли тебя проведать.

Н.С. Мама, папа? Вы? Как вы? Вы ведь умерли!

М. Умерли то умерли, а все тебя вспоминаем. Одна у нас в жизни отрада была, сынок-отличник. Все тобой гордились. На весь поселок один такой вумник. Думали – хоть кто-то в нашей семье в люди выбьется. Ну как ты, сынок? Выбился?

Н.С. *(падает на колени)* Выбился, мама. Из сил выбился. Погибаю я мама!

М. Никитка, ну ты чего? А ну иди ко мне. Я тебя обниму, приголублю. Ну вот, так то получше будет?

Мать гладит Н.С. по голове.

Н.С. *(с досадой)*. Мама. папа. Вот он какой я стал. Смотрите.

М. Да с виду вроде ничего. Здоровенький вроде, лобастый. *(Треплет Н.С. за щеку)*. Щечки, вон, смотри какие!

П. И квартира то у тебя, мать честная! Смотри, какие хоромы! И семья, смотрю, складная. Унучок, унучка. И чего ты плачешь? В толк не возьму...

Н.С. Ой, отец... Сам не знаю. Не хорошо у меня на душе. Точно душит меня что-то, задыхаюсь я.

П. Да ты что, Никита, пьяный что ли? Такой мужичака, а нюни распустил!

Н.С. Мама, отец. А я вас вспоминал недавно. На днях вспоминал. Нашел фотографию старую, где мы свинью режем. Я там с ухом свиным стою, в шортиках. А ты, папа, с ножом. Помните такую?

М. Помним, помним. И мы тебя часто вспоминаем. Все думаем, как там наш мальчик? Чего достиг? Чего добился в жизни?

Н.С. *(обречено)*. Ой, мама. Плох ваш мальчик. Плох. А дальше еще хуже будет.

П. Да, что ж ты Никита крест на себе ставишь? Или у тебя болезнь какая?

Н.С. Ипотека у меня отец, ипотека. Плюс кредит за машину. Плюс вот за шубу кредит. Плюс на работе – кошмар, не спрашивайте даже. Плюс жена, плюс дети...

М. А дети то что?

Н.С. Ничего. Не любят они меня.

В комнате справа открывается дверь. На пороге бесшумно появляется Корделия в черной ночной рубашке. Всю сцену она стоит в проеме. Ее не замечают.

П. А ипотека - это что за зараза такая? Рак что ли какой? Или сердечное?

Н.С. Это, отец, долг такой, пожизненный. Я теперь раб.

М. Скажешь тоже, раб! На работе то у тебя что?

Н.С. На работе и не спрашивайте, ужас... начальником стал.

П. Так это ж хорошо. Или чего?! Чего ты плачешь тогда? Сам говорит начальник и сам говорит раб. Ничего не пойму.

Н.С. И я не пойму, отец. Только что делать - не знаю. Чувствую, что пропадаю, в аду сгорю!

М. Ой, Никита. ты чего несешь! Чур тебя!

П. Да ты что, сынок! Меня то, алкаша, в ад не взяли, а тебя-то за что?

Н.С. Не знаю, только чувствую, что сгорю! Отец, мать, скажите, Бога ради, что мне делать? Что делать? Вам ведь там виднее все!

М. Где уж там виднее то? *(всхлипывает)*. Мы, Никита, люди простые. Всю жизнь в деревне прожили. Что мы знаем то?

П. Сынок! Ты что, забыл? Мы ведь пятнадцать лет назад как померли!

М. Я четырнадцать.

П. Да не перебивай, мать! Померли мы, Никита, пришли к тебе, а ты...Ничего мы Никита не знаем!

Н.С. Мама, но ведь там у вас все ясно! Там же все как на ладони, все видно!

М. Видно то, видно, сынок, а делать что с этим, никто не знает. Вот, опять слезы пошли...

П. Что ж ты, Никита, мать довел? А?

Н.С. Отец, родной, ну а ты что скажешь?

П. *(отшатывается)* Да что я могу сказать-то? Всю жизнь комбайнером пропахал. Водку пил, воровал да похабничал. Какой я тебе советник?!

М. Мы сынок тебя проведать пришли, порадоваться, а ты несешь что попало.

П. *(отступает от Никиты)* Ты, Никита, это...

Н.С. Что это?

М. Высечь тебя надо, поросенок ты этакий!

П. Пошли мать. Не трать слез. Какой он был глупой, такой и остался. Институт закончил, а у меня совету просит. Тьфу.

Н.С. Мама, папа. не уходите. Ну постойте!

М. Пойдем отец, не могу я больше. Позор-то какой! На весь край позор.

Мать берет отца за руку, вместе уходят.

Н.С. А я-то как? Мне-то что теперь делать?

П. *(поворачивается к сыну)* Мужиком надо быть, Никита, мужиком, а не соплей на палочке.

Мать и отец исчезают. Н.С. стоит на коленях, бьется головой об пол.

Н.С. Не уходите, ну не уходите, я же погибаю.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Корделия выбегает из комнаты, наклоняется к отцу, обнимает его.

К. Папа, папочка, родной, ну не плачь. Ну не надо. Все обойдется.

Н.С. *(грозно)*. Кто это? Корделия?! Ты?! *(бросается ей на грудь)* Дочь моя, я сходу с ума!

К. Нет папочка, я все видела. Не с ума ты сходишь, это совесть твоя говорит.

Н.С. Корделия! Дочь моя! Если бы ты знала, если бы ты все знала! О! Как раскалывается голова! Как болит сердце!

К. Я все знаю, папочка. Если болит, значит есть чему болеть. Тебе полежать надо, отдохнуть. Пойдем, на диван. Пойдем. *(Н.С. перемещается на диван)*. Вот так. Я папочка с тобою буду. Ты только держись, родной.

Н.С. Корделия, Корделия... И отчего ты ночью в черную тушь накрашена. И волосы у тебя не мытые, воняют чем-то. И ночнушка у тебя странная – черная, дырявая. Доченька – ты же будущая женщина, мать, для чего это тебе?

К. Это для того, папочка, чтобы ко мне всякая грязь не приставала. Я ее, папочка, грязь эту, обманываю так. С виду я чмо, а внутри у меня тихий свет.

Н.С. Свет, свет. Понимаю. А я с виду чистенький, светлый – а внутри – дерьмо! Дерьмо!

К. Ну что ты? Ты хороший, ты добрый. Ты полежи, полежи. Вот так. Так-то лучше.

Н.С. Слушай, Корделия, а может тебе замуж пойти? За инженера, нефтяника. Знаешь, у нас в отделе есть один молодой...

К. Ну вот, опять ты начинаешь. Нет, папочка, я с тобою буду.

Н.С. Эх, дура ты Корделия, дура. Жизни ты не знаешь!

К. Пусть дура, пусть не знаю, я потерплю. И ты потерпи. Вот поспишь и все пройдет.

Н.С. Жизнь то она знаешь какая? Посмотри на меня. Не думал не гадал, а весь в грязи оказался. Но ничего, твоя правда, Корделия. Мы потерпим, мы очистимся. С утра – очистимся. Завтра все по-другому будет. Я им покажу маску и ласты! Я им покажу шубу! Они меня еще узнают, узнают, какой я на самом деле. Я другой, другой! Вот те крест, другой!

Лобков вскакивает с дивана. Храп и сопение в комнатах прекращаются.

К. *(укладывает отца на диван).* Другой, папочка, другой, ложись.

Н.С. Завтра сожгу все к чертям собачьим! Все сожгу: шубу, ласты...*(показывает пальцем на электрический камин, замолкает, бормочет)* Сожгу, все сожгу.

К. Давай я тебе лучше песню спою, колыбельную, ты только отдыхай.

Н.С. Завтра у нас гости будут. Назначение мое праздновать придут. Я им там все скажу.

Чтобы знали. Лобков еще себя покажет. Покажет!

К. Покажешь, папочка, покажешь, ну, будет *(поет)*.

Сидит Дрема, сидит Дрема,
Сидит Дрема, сама дремлет,
Сидит Дрема, сама дремлет.

Взгляни Дрема, взгляни Дрема,
Взгляни Дрема на народ,
Взгляни Дрема на народ.

Н.С. *(тихо)* Что ты так стонешь, Корделия?

К. Это колыбельная папочка, песня такая. Спи, спи мирно. *(Поет)*.

Бери Дрема, бери Дрема,
Бери Дрема кого хошь,
Бери Дрема кого хошь.

Н.С. *(засыпая)* У Калининой тройня.

К. *(поет)*

Сидит Дрема, сидит Дрема,
Сидит Дрема, сама дремлет,
Сидит Дрема, сама дремлет.

Н.С. начинает зрапеть.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

В гостиную из своей спальни выходит М.П. в белой комбинации.

М.П. Корделия, что ты тут делаешь? Почему ты мешаешь отцу спать?

К. *(испугано)* Ай!

М.П.*(походит ближе)* Ты же прекрасно знаешь - завтра у нас торжественное мероприятие. Отец устал, он волнуется, не спит третьи сутки. А ты мешаешь, не даешь отдохнуть!

К. Я ему не мешала. Я ему колыбельную пою.

Из своей комнаты выходит Родион в спортивных шортах.

Р. Не правда, я все слышал. Она шепталась с отцом. Говорила ему о нас. мама.

М.П. Что ты ему о нас сказала? Ну, отвечай!

К. Ничего, ничего я не сказала, зачем ты врешь, Родион?

Р. Я вру? А про маску, а про шубу? Думаешь, я глухой? Ты ему шептала, чтобы он все сжег!

К. У отца болела голова, я просто пела ему колыбельную, успокаивала...

М.П. Просто пела! Почему ты вообще здесь оказалась, в три часа ночи?! Караулила его, да?!

К. Я проснулась на шум. Вышла – он плачет. Никто из вас не вышел. А я вышла!

Р. На шум? Проснулась? Не ври! Да ты вообще не спала. Я тебя знаю, ты только и ждешь момента, чтобы всех нас выставить в черном свете, следишь, караулишь, подсматриваешь!

М.П. Что ты сказала ему про мою шубу?

К. Оставьте меня. И его оставьте. Никуда я не подсматриваю и вообще...

М.П. Ты что – хочешь разрушить нашу семью?

К. Это вы хотите ее разрушить. Вы губите отца. Ему плохо, он страдает на работе. У него болит сердце от того, что ему приходится делать. Ему нужна помощь, забота, любовь. А вы, вы...

Р. Что мы?

М.П. Что мы?

К. Вы толкаете его в пропасть!

М.П. Мы, в пропасть? И это говорит она?!

Р. И это говорит девочка с черными вонючими волосами? Девочка, с черными ресницами, девочка, выгнанная из колледжа, девочка, принимающая наркотики?!

М.П. Наркотики! Какие наркотики?! Вот тварь!

К. Не ври, Родион!

Р. Думаешь, я не знаю, за что тебя отчислили? Думаешь, ребята мне не сказали?

К. Прекрати, прекрати!

М.П. Что ты сказала ему про мою шубу, Корделия?!

Р. И это мы толкаем отца в пропасть?

М.П. И это мы разрушаем семью? Наркоманка чертова, да если бы я знала, что ты станешь такой, я бы в детстве тебя придушила!

К. Я не наркоманка, оставьте меня в покое!

М.П. (*угрожающе*) Корделия, я тебя предупреждаю! Если завтра на банкете ты ляпнешь что-нибудь лишнее, я не посмотрю что ты моя родная дочь!

Н.С. (*во сне*) А у Хренова тройня!

Все вздрагивают. Корделия бросается в свою комнату, хлопает дверью.

Н.С. А Калинина беременна...

Р. Чего это он?

М.П. Калинина, Родя, какая еще Калинина?

Н.С. Сожгу! Все сожгу! Все уничтожу!

М.П. Довела его, неформалка чертова.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Воскресное утро. Посреди гостиной стоит убранный белой скатертью стол, сервированный для большого праздника. На столе - множество яств: салатные тарелки, графины, соусницы, бутылки, фужеры, ложки, вилки, ножи и зубочистки.

Перед столом стоит телевизор. По телевизору идет политическая передача.

ДИКТОР (*милый женский голос*): В этой непрекращающейся борьбе, партия просит нас, товарищи, быть особенно бдительными. Теперь нам не до компромиссов. Время ставит все на свои места. Теперь мы четко понимаем, где белое, а где черное, кто наш друг, а кто враг. Оглянитесь вокруг, присмотритесь. Неужели вы их не замечаете? Да... тот, кто еще вчера казался вам незлобивым соседом, сегодня может оказаться...страшно подумать. Страшно товарищи! Но война не знает страха. Война – горнило, через которое мы все должны пройти.

По комнате в вечернем платье и цветастом фартуке носится Маргарита Павловна.

М.П. Раз, два, три, десять, пятнадцать. Вилки, так, ложки, что с фужерами. Сколько их будет? Никита!

Н.С. (*из ванной, не разборчиво*) ...цать.

В гостиную выходит Родион в вечернем костюме, с галстуком, неумело надетым на шею.

Р. Мама – смотри, у меня получилось?

М.П. Ой, иди сюда, поправлю. (*Поправляет галстук сыну*). Так, вот, порядок. И давай, стулья ставь, время уже. Да вы что все с ума посходили! Время!

Р. А отец где?

М.П. *(вновь пересчитывает приборы на столе)* В ванной. Бреется. Пятнадцать, так, а ложек... Сынок, сходи к соседям за стульями! Слышишь, три стула возьми. У нас не хватит.

Из ванной выходит Н.С. в майке, в цветастых трусах, с пеной для бритья на щеке,

М.П. Никита! Ну ты чего? Ну посмотри на себя. Сейчас же люди придут! А это что, кровь? У тебя кровь на шее! *(Подходит к мужу, вытирает кровь фартуком)*. Не к добру это.

Н.С. *(садится на диван, безучастно)*. Их семеро будет.

М.П. Кого?

Н.С. Гостей. Семеро.

ДИКТОР *(сурово)*: Мы должны сделать выбор, товарищи. Что нам дороже? Наша честь, наши традиции, наше самосознание, или какие-то иллюзорные, навязанные нам извне ценности. Нет. Мы гордый народ! И наш выбор очевиден.

М.П. *(мысленно считает про себя)*. Но... вас же было больше в отделе.

Н.С. Я на неделе пять человек уволил. Шесть осталось. Шесть и Смертин. Смертин придет.

М.П. Смертин. Это который?

Р. Это который?

Н.С. Это который директор управления, Олег Владимирович Смертин.

М.П. Так что ж ты молчал то, Никита! Родя – погоди со стульями. Не ходи никуда.

Р. Пап, смотри, а я галстук повязал! Как тебе?

Н.С. Молодец сынок. Ой, голова болит.

М.П. Никита, ну не сиди. Штаны хоть надень. Сейчас придут ведь. О, Господи! Вам плевать на все я смотрю! Хоть бы кто помог!

Н.С. *(вдруг, просыпается)* А Корделия? Я же что-то обещал... где Корделия?

М.П. Спит. Как и ты! Твоя же дочь.

Н.С. *(вскакивает, кричит)* Корделия! Дочь моя!

М.П. Никита, да одень ты хоть что-нибудь, Бога ради! Десять часов уже!

Н.С. Погоди! Я должен сказать вам. Я что-то должен сказать. Корделия! Корделия!

ДИКТОР. А теперь послушаем прогноз погоды. В целом по России, погода хорошая. В Центрально черноземном районе немного пасмурно, но без осадков. Воронеж, Саратов, Нижний Новгород – вас ждет приятный ветерок, замечательное давление

Н.С. *(нервничает, выключает ТВ)* Господи, я должен вам что-то сказать!

Р. Пап, я вчера цены узнавал на билеты. До Барселоны совсем дешево выходит.

Н.С. Да подождите вы все. *(Подбегает к двери Корделии, стучится)*. Корделия! Открой! *Раздается резкий звонок в дверь. Еще звонок. Вся семья застывает на месте.*

М.П. Пришли! Господи! Бегом, Родя, давай его штаны! В комнате! Стыд-то какой!

Н.С. *(испугано)* Пришли? Что, пришли? Корделия! Ай, черт, позже. Костюм давай! Родя!

Звонок повторяется.

Р. *(из спальни родителей)* Мама, какой?

М.П. Родя, в шкафу висит, серый. *(Вытирает фартуком пену с лица Лобкова)*. Никита!

Вбегает Р. с костюмом. М.П. натягивает на мужа пиджак. Н.С. натягивает брюки.

М.П. Скажи, что ты идешь!

Н.С. Я иду, я иду, мы дома! Сейчас, сейчас!

В дверь начинают стучать.

М.П. Ой, Лобков! Что они так колотят. Это точно они?

Н.С. Не знаю Рита. Они. Кто ж еще?

М.П. Я боюсь, Никита. А может не они, может это другие пришли?

Н.С. Да какие другие?

М.П. Живот втяни, втяни живот! Ууу! Никита! Ширинку застегни!

Н.С. Идууу! Идууу, товарищи, я здесь! Уже открываю!

Н.С. подбегает к двери, застегивает последнюю пуговицу на рубашке, медленно открывает дверь, отходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Дверь резко распахивается, в квартиру вбегают два человека в серых плащах, в черных очках. Они хватают Лобкова, крутят ему руки.

М.П. *(кричит)*. Ааа! Мамочка! Царю небесный!

МУЖЧИНА В ПЛАЩЕ №1. Всем оставаться на местах. Не двигаться. Это приказ.

М.П. Господи!

Р. *(прижимает мать к своей груди)* Отец, кто это?

Н.С. Ой, больно как!

МУЖЧИНА В ПЛАЩЕ №2 *(достает из кармана бумагу, читает официальным тоном)*

Гражданин Лобков Никита Сергеевич, согласно указу от 29 июня, подписанному президентом Компании, мы вынуждены объявить вам о том, что с этого момента... назад пути нет! Все документы подписаны. Начальство поставило визу. С указанной выше даты, до наступления новых директив вы назначаетесь руководителем отдела капитального строительства всего Бизнес-Направления! Поздравляем, ваш преданный отныне и вовеки веков отдел!»

В комнату, хлопая в ладоши, заходит маленький лысоватый человек – Смертин.

СМЕРТИН. Лобков! Дорогой! Ну что же ты не рад! Ха-ха-ха! Испугался? Мы так и знали! Это же шутка Лобков, шутка! Ну, принимай гостей, что ли.

Мужчины отпускают Лобкова, снимают очки. Лобков падает на колени, натужно улыбается, раскидывает руки:

Н.С. Олег Владимирович, родной, я так рад, я так рад вас видеть. Господи, ребята, дорогие! Петр, Павел! Испугали то, испугали! А я уж подумал...

С. А ты не думай Лобков. Это вредно в твоём положении. Струхнул, что за тобой пришли? Ха-ха-ха. Да ты не ссы! Ты нам еще здесь пригодишься.

М.П. Ой, и напугали вы нас!

С. И вы струхнули? Ты посмотри, какая впечатлительная семья! Ну, ладно, ладно. Проехали. Долго вы нас в дверях держать будете?

Н.С. Заходите, заходите конечно! Ребята, заходите, милости просим.

С. Товарищи, заходим! Живее!

В квартиру заходит эффектная брюнетка в обтягивающем платье. В руках ее шикарный букет белых хризантем. За женщиной входят трое мужчин в серых плащах.

С. (женщине) Венера Марсельевна, действуйте!

Женщина подходит к Н.С., нежно обнимает его, долго целует в щеку.

ВЕНЕРА (томно): Поздравляю, начальник!

Н.С. Спасибо, Венерочка, я очень рад.

М.П. (испугано) Никита, кто это?!

В. (протягивает букет М.П.). А это вам, верной спутнице жизни нашего нового руководителя, хранительнице очага, супруге, матери, музе, весталке, гетере, женщине в подлинном смысле этого слова.

Н.С. Риточка, это Венера Марсельевна, наша...

В. Венера. С некоторых пор - секретарша вашего мужа. Его, так сказать, помощница.

М.П. Да? А я было подумала... Очень приятно, а я...

В. Маргарита Павловна. Я знаю. Я все знаю. Никита Сергеевич мне все о вас рассказал. А это, (подходит к Родиону) ваш отпрыск должно быть? А? Ты посмотри какой!

Н.С. Сынок наш. Младший. Родион. Еще дочка есть, но она...

С. Что она? А где она?

Н.С. Она ...

С. Надеюсь, она хорошенькая?

Н.С. Она да, она хорошенькая, но она ...

М.П. Она скоро будет с нами! Немного задерживается.

В. (кладет Родиону руку на плечо). Значит вы - Родион Никитич? Наследник, продолжатель рода. Мужчина! А чем вы занимаетесь, Родион? Позвольте полюбопытствовать.

Р. Я только школу закончил. На отлично. Собираюсь в этом году поступать в Университет. В Москве.

Н.С. Да, он у нас такой. Смышленный!

В. *(гладит Родиона по голове).* Смышленный значит. Молодой, красивый, умный! Какая радость, какое счастье для отца и матери!

М.П. Никита, да чего это она? Что это такое?!

Н.С. И вправду, Венера Марсельевна, Олег Владимирович, ребята – что это такое? Что вы на пороге то стоите? Проходите, я прошу, проходите. Пойдемте к столу, ну же. Будьте как дома.

С. Верно, на пороге нельзя. Давайте все за стол! Петя, Паша, мигом – за стол!

С. хлопает в ладоши, подгоняет собравшихся. Весь отдел вместе с семьей Лобковых усаживается за накрытый стол. Смертин располагается посередине. Возле него хлопочет Маргарита Павловна. Лобков оказывается с краю, среди своих «серых» коллег. Венера и Родион садятся за другой угол стола. Царит суэта, звенят ложки, тарелки, бокалы.

М.П. Вы угощайтесь, угощайтесь, вот этот салатик попробуйте.

ГОСТЬ 1. А он с майонезом?

М.П. Нет, это сметана.

ГОСТЬ 2. Майонез – это верная смерть. Я недавно передачу смотрел.

ГОСТЬ 3. Есть вообще вредно, если так разобраться.

Р. *(Венере)* Позвольте за вами поухаживать.

В. Какой вы обходительный Родион, какой вы внимательный!

Н.С. Друзья, товарищи, как я рад, что вы пожаловали сегодня в наше скромное жилище

С. Скромное жилище? Четыре комнаты – это скромное жилище, Лобков? Ну, ты даешь!

В. *(Родиону)* Какие у вашего отца аппетиты, какие амбиции – сразу видно, большой человек.

М.П. Может крабовый попробуете? А вы что не едите? А, изжога, понимаю...

В. Родион, будьте любезны, положите мне огурчик, да, побольше. Вот этот.

Неожиданно раздается выстрел. Все собравшиеся пригибаются. Женщины визжат. Посреди стола стоит Смертин с пенящейся бутылкой шампанского.

С. Ну что, испугались? Ха-ха-ха! Ну, хватит жевать. Давайте сразу к делу перейдем. К делу! *(Весь стол заморожено смотрит на Смертина).* Лобков! Сегодня для тебя и твоей семьи наступаю грандиозные времена. Это раньше ты мог засидеться, затеряться за бумажками. А теперь ты у всех на виду. Ты теперь - начальник отдела, Лобков, я тебе честно скажу, это расстрельная должность. Не такая расстрельная как моя, конечно, но все-таки, весьма расстрельная. Порой приходится принимать неприятные решения, сам понимаешь. Но куда без этого. А сколько навоза на тебя вывалят, сколько раз по шапке получишь. О!!! Но, как говорится, нас дерут, а мы крепчаем. Ведь так, товарищи? Крепчаем?

ГОСТЬ 1. Крепчаем Олег Владимирович!

ГОСТЬ 2 . Как грецкие орехи крепчаем!

С. Так что поздравляем тебя, Лобков. Флаг тебе в руки, и как говорится, барабан на шею! И смотри у меня – не плошай. А то, я тебя утютю. Понимаешь? Утютю! Ха-ха-ха!

Н.С. Спасибо Олег Владимирович, дорогой. Спасибо товарищи, Спасибо, родные! Я так рад, так тронут. Это такая честь для меня. Я постараюсь, я сделаю все, чтобы оправдать ваше доверие. Все сделаю Олег Владимирович. Для Компании, для страны, для вас! Всё!

Н.С. Держит бокал в руках, оглядывается вокруг – никто не пьет. Все чего-то ждут.

Н.С. (робко) Для вас Олег Владимирович. Для Компании, для страны...

Тишина.

Н.С. (кричит) Все сделаю!

С. Молодец, Лобков, молодец! Далек пойдешь. Но это еще не все. У меня ведь для тебя еще сюрприз есть!

ГОСТИ: Сюрприз. какой еще сюрприз?..

Н.С. Олег Владимирович, что вы! Может не надо...

С. Надо Лобков, надо. Дело в том, что раз так пошло, раз у ж ты залез так высоко, то тебе и шапка по аршину должна быть. Сверху пришла директива, принять тебя, минуточку внимания! Тихо все, молчать! *(все замирают)* Принять тебя, Лобков Никита Сергеевич, в партию!

ГОСТЬ 1: В партию, не может быть!

ГОСТЬ 2: В партию?

С. В партию!

М.П. О Боже! В какую партию?

С. В какую, какую... У нас, как известно одна партия, одна опора - «Честь Родины»!

ГОСТЬ 1. «Честь Родины»!

ГОСТЬ 2. Ого-го!

Н.С. Меня, в «Честь Родины». Но я, не знаю. Я думал, что. Я не достоин. Ведь туда берут только лучших. А я?

С. А ты что, худший?

Н.С. Никак нет. Но я думал...

С. А ты не думай Лобков! Ты что-то слишком много думаешь! Поздно думать! Поздно! Вот твой членский билет *(вынимает из кармана пиджака красную корочку, протягивает Лобкову, тот берет корочку как святыню)*. Ну, что? Опешил? Не ожидал такого счастья?

Н.С. Не ожидал. я даже... Я не понимаю, что это значит, что я теперь должен. Ведь это действительно честь, высокая честь! Почему я? За что мне? Не понимаю...

С. Потом все поймешь Лобков, потом! Тебе все объяснят, растолкуют как надо. А сейчас, не время для понимания! Сейчас –праздник! Член партии, начальник отдела – это главное! Ну, выпьем, что ли. Такое обмыть надо, такое не каждый день происходит. Ура, товарищи, урааа!

Смертин залпом выпивает бокал. Раздаются аплодисменты.

М.П. Никита, это чудо!

Р. Папа, поздравляю!

Гости пьют, аплодируют, снова пьют.

М.П. Ой, гости дорогие, а что это мы не чокаюсь?

С. *(наливает второй бокал, пьет залпом)* Уф. А это у нас традиция такая, не чокаемся мы. Ха-ха-ха! На всякий случай!

М.П. Ааа...Ой, ну хоть салаттики берите. Олег Владимирович, давайте вам наложу.

М.П. привстает, поворачивается к Смертину спиной.

С. Какая у вас хлопотливая жена, Лобков, какой у вас надежный тыл! *(хлопает М.П. по ягодицам ладошкой)*

М.П. Ой, что это вы?

С. Да так. Засмотрелся.

М.П. Никита, что это он?

Н.С. Рита, Олег Владимирович, вы о чем?

С. Я говорю, какая у вас восхитительная супруга, Лобков. *(Надменно смотрит М.П. в глаза).* Маргарита! Какое имя! А почему вы до сих пор в фартуке? Позвольте, я сниму с вас фартук, Маргарита, Рита, Риточка! *(Развязывает завязки на фартуке онемевшей М.П.).* Ну, что вы, стесняетесь? Вы не стесняйтесь, вы теперь супруга члена партии. Мы все теперь одна семья.

М.П. Что вы делаете! Олег Владимирович! Я не знаю, я не привыкла. Никита, что это он?!

Н.С. Олег Владимирович, позвольте, погодите, Олег Владимирович...

С. *(снимает с М.П. фартук, бросает его на пол, кричит)* Музыка! Лобков, давай музыку! Как скучно вы живете, Рита. Музыка! Вы любите танцевать? Я по глазам вижу, что вы просто великолепная танцунья, Рита Лобкова! А?!!

М.П. Что?

С. Любишь танцевать, спрашиваю?!

М.П. *(испугано)* Люблю...

С. Лобков, что ты встал – музыку давай, музыку!

Н.С. *(суется)* Олег Владимирович, ой, вы ...это... сейчас...

Н.С. находит пульт от телевизора, включает музыкальный канал. Звучит танго.

С. хватает М.П. за талию, начинает неуклюже танцевать с ней. Венера вскакивает с места, хватается Родиона, танцует с ним. Лобков стоит с пультом в руках смотрит то на одну пару, то на другую. Остальные гости едят и пьют.

В. Родион! Смелее! Ну покажите мне себя! Вы ведь теперь вступаете в новую жизнь? Хотите я вас проведу туда?

Р. Хочу!

С. Сколько лет вы замужем, Ритуся?

М.П. Двадцать, девятнадцать. ой, не помню, забыла...

С. О. Как я вас понимаю! Все выветривается, все стирается. Как вам, наверное, тяжело, как скучно! Двадцать лет бесконечного труда. Ни секунды романтики. Все на благо мужа, Все на благо производства! Он ведь у вас такой... ответственный, такой совестливый!

М.П. Ой, правда, он у меня очень совестливый. Он ночами не спит, в поту вскакивает, по комнатам ходит. Я говорю ему – ты чего, Никита, о чем ты думаешь?

С. А он, он думает о вас? Он думает о вас, так же как и я?

М.П. Нет, он говорит – не могу уснуть, думаю об отделе! О проектах думаю. Как бы не завалить проект. говорит.

С. Завалить проект! Какая ответственность! Какая страсть! А о чем думаете вы? О чем думает женщина, которая двадцать лет находится в браке?

М.П. Я не знаю. Я думаю о ...

С. Мужчине?

М.П. О... шубе. Я шубу хочу купить, в кредит. У меня раньше икогда не было шубы.

С. У такой женщины не было шубы? О! Я вас озолочу. У вас будет пятьсот шуб, тысяча шуб, миллион шуб! Такая женщина достойна стать королевой шуб. *(Прижимает М.П. к груди)* Королева! Королева Марго!

М.П. Ай!

В. *(в танце)* Родион, а что у вас по биологии, что у вас по анатомии?

Р. *(запыхавшись)* Пять. У меня по всем предметам пять.

В. А о чем вы мечтаете, Родион? Вы ведь молоды. Наверное, вы мечтаете о девушке?

Р. *(с азартом)* Моя мечта – это Испания, Вилья дель Мар. Это такой пляж. Я недавно купил маску для плавания и ласты.

В. Маска, ласты, пляж! О! как бы я мечтала поплавать с вами, Родион!

С. *(обнимает М.П.)* Марго! Марго! Душа моя, мне нужно уединиться с вами. Как член партии, я должен сказать вам нечто важное.

М.П. *(отбрыкивается)* Я не знаю, я не хочу, Олег Владимирович!

В. *(обнимает Родиона)* Родион, возьмите меня в Испанию!

Р. Ой, вы серьезно, Венера Марсельевна?!

В. Зовите меня просто Венера, Венера!

Н.С. *(с ужасом смотрит то на сына, то на жену)* Родион...Рита!

С. *(хватает М.П. за ягодицы)* Я приказываю вам, как начальник вашего мужа, идите сюда, ближе! *(Ведет М.П. к комнате Корделии).* Что в этой комнате!

М.П. *(в испуге).* Это комната дочери.

С. Дочери? Пойдемте сюда!

М.П. Но она, она закрыта.

С. Откройте ее, или я...*(долбит в дверь, выламывает ее, затаскивает в комнату М.П.)*

М.П. Олег Владимирович, что вы делаете!

Н.С. Олег Владимирович, подождите...

В. *(ведет Родиона в его комнату)* Родион идите ко мне! Что здесь?

Р. Моя комната.

В. Давайте войдем в нее.

Н.С. Венера, сынок... вы куда? Что вы делаете? Погодите!

Гости шумят, стучат бокалами, громко смеются. Лобков пугливо смотрит то в одну. То в другую сторону. Из комнаты Корделии раздается жуткий крик

М.П. Нееет! Нееет! Корделия!

Из комнаты выбегает растерянный Смертин.

С. *(бегло)* Лобков, кажется нам пора. Мы немного задержались.

М.П. *(выползает из комнаты, растрепанная, с порванным платьем)* Корделия! Никита! Она...она мертва, мертва!

Н.С. бросается в комнату дочери. Весь отдел встает из-за стола, в испуге переглядывается. Венера и Родион выходят в гостиную.

С. *(тихо)* Там какая-то девочка. На полу. Рвота кругом, таблетки. Нам пора, товарищи.

Н.С. *(кричит из комнаты)* Корделия, нет! Вызовите скорую, скорую! Нет! Боже!

В. Родион, какая жалость, нам нужно расстаться.

В. чмокает Р. в щечку, идет к двери. Р. стоит открыв рот. М.П. сидит на полу, плачет.

С. Маргарита Павловна, мое почтение. Очень жаль. Надеюсь, мы еще встретимся.

Смертин и все гости спешно уходят из квартиры.

Н.С. *(кричит из комнаты)* Корделия! Корделия! Дочь моя!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Вечер. Та же гостиная. Погашен свет. На диване сидит Маргарита Павловна, временами всхлипывает. По комнате нервно ходит Родион, стучит дверьми. Посреди комнаты раскрытый чемодан с наспех сложенной одеждой.

М.П. Маску то возьми, сынок.

Р. Нужна мне теперь эта маска сто лет. Себе оставьте. Я все лето ждал, все лето, и вот на тебе дождался – вначале одно, потом второе, потом Корделия, потом границы закрыли. Куда я теперь поеду то с этой Маской!

М.П. В Анапу можно поехать, в Геленджик.

Р. Мама, ну что ты как маленькая, ей Богу! Октябрь на дворе, какой Геленджик! Какая Анапа! Там же холодно. Там дельфины и те замерзают. И вообще – не до маски сейчас. Так, это взял. Это взял. А... почему ты в шубе то сидишь?

М.П. Мне, сынок, тоже холодно. Как тем дельфинам. Я вся дрожу, от холода и страха. Все что есть на себя надела и сижу вот, жду. Он сейчас приедет и все должно быть готово. Ужин, жена... Ты же знаешь, какой он стал – все должно быть чинно, благородно, по чести. У них так принято в этой партии, будь она неладна, проклятая эта партия!

Р. Мама, тише, ты что такое говоришь? Тут же... ну ты понимаешь ...

М.П. Понимаю, но не могу больше. Он ведь с ума сошел, озверел совсем.

Р. Да, это точно. Отца как подменили.

М.П. Да Родичка, подменили. Три месяца прошло, как он стал секретарем партии, а уже – другой человек. Как мало человеку надо. Был такой муж, пайныка, зайныка, а теперь – я боюсь его Родион, мне страшно с ним жить!

Р. Мама и мне страшно, поэтому я и ухожу.

М.П. И меня оставляешь, одну одишеньку с этим зверем, с этим тираном!

Р. Мама да что ты в самом деле такое говоришь....

М.П. Ведь это он Смертина... Смертина то теперь не стало.

Р. Как он? Разве это он? Я думал Смертин сам ушел, на пенсию.

М.П. Пенсию...нет. Он теперь не на пенсии. Он теперь – враг народа... А ведь Смертин был добрый, хороший, отзывчивый человек. А теперь... И это все твой отец, Родя!

Р. Как, и Смертин тоже – враг народа? Как и Венера Марсельевна? Как и Бесчастных?

М.П. Да, Родичка. Это он из зависти. И Венеру, и Смертина. А ведь Олег Владимирович был такой отзывчивый, такой щедрый человек. Он любил женщин, он дарил им цветы, он рассыпал им комплименты! А этот... животное! Безжалостное животное!

Р. *(сам с собой)* Сначала Венера, Потом Смертин...Мама не плачь! Я поеду сейчас в другой город, я сменю имя, чтобы меня не нашли, я сам поступлю в Университет, в хороший

Университет, а не в этот местный ПТУ, куда он меня засунул. Я буду учиться, я выбьюсь в люди, я заберу тебя к себе!

М.П. *(умоляюще)* Родичка! Я не дождусь, я помру! Он меня с потрохами сожрет, это чудовище, этот сатрап.

Р. Не сожрет мама, я тебе обещаю, что не сожрет, я не дам ему этого сделать.

М.П. Родион, сыночек, миленький, ведь он найдет тебя, слышишь? Он ведь теперь все может. Думаешь, там в другом городе нет ихней этой самой партии, этой самой «Чести Родины!». Она везде, она везде, как паутина, как, как, как воздух, как свет.

Р. Я знаю, мама, знаю, но все будет хорошо. Я обо всем договорился. Мне обещали.

М.П. Договорился... с кем ты там договорился, мальчик мой? Ты же не знаешь ничего. Кто тебе обещал?

Р. Мама – я не могу этого сказать, не могу. Я тебя только обо дном теперь прошу, об одном. Выполни эту просьбу.

М.П. Родион, не уезжай!

Р. Все будет хорошо, все будет хорошо, только послушай меня. Сегодня вечером. Слышишь.

М.П. Слышу.

Р. Сегодня вечером. когда он уснет, позвони вот по этому номеру *(протягивает маме визитку)*. Позвонишь? Обещаешь мне?

М.П. Чей это.

Р. Это мой новый номер. Просто позвони мне по нему и все. Чтобы я не волновался, чтобы знал, что у тебя все хорошо.

М.П. А если все плохо?

Р. Мама, главное – позвони, чтобы я знал. Но только, когда он уснет. Чтобы он не слышал.

Во дворе раздается шум мотора, стук дверей автомобиля.

М.П. Ой, это он, он приехал, быстрее, беги быстрее!

Р. Мама, ты слышишь меня – как только он уснет! Ты поняла меня?

М.П. Поняла Родичка, миленький, поняла! Беги же! Это он, я чувствую. *(Побегает к окну, осторожно выглядывает)* точно он! И эти с ним! Родичка, беги, беги.

Р. хватает чемодан, подбегает к матери, целует ее.

М.П. Дай я тебя перекрещу. Свят, свят, свят! Сынок, не забывай свою мать – страдальицу.

Р. Не забуду мама, не забуду.

М.П. Наверх, наверх беги. Они пройдут, потом вниз сбежишь, с Богом!

Родион выбегает из квартиры

М.П. наводит марафет в комнате. Раздается резкий дверной звонок. М.П. медленно подходит к двери, аккуратно ее открывает, смиренно отступает назад.

СЦЕНА ВТОРАЯ

В квартиру заходит Никита Сергеевич. оглядывается по сторонам, разворачивается, кивает головой. Из дверей появляются два человека в сером пальто. Один из них помогает Н.С. снять верхнюю одежду, другой ставит у стенки большие пакеты. На улице раздается хлопок двери. М.П. облегченно вздыхает.

Н.С. *(кивает помощникам)* Можете идти. Когда понадобится, я позову. Да! Никого ко мне не впускать. Сегодня я никого не принимаю. Только в экстренных случаях, только по первой категории. Понятно?

ПОМОЩНИКИ. Так точно товарищ Лобков.

Н.С. Свободны.

Помощники уходят за дверь. Н.С. медленно прохаживается по комнате.

Н.С. *(сурово)* Почему не спрашиваете?

М.П. Что Никита Сергеевич, что я не спрашиваю?

Н.С. Кто?

М.П. Что?

Н.С. Почему не спрашиваете – кто там!?

М.П. Виновата Никита Сергеевич, я слышала вашу машину, потом машинально пошла открывать и потом забыла спросить, задумалась.

Н.С. О чем это вы задумались, Маргарита Павловна?

М.П. О жизни. О нашей счастливой жизни. О нашем прекрасном времени, о том счастье, которое теперь становится доступно нам всем. Я думала о счастье – и потому не спросила.

Н.С. Угу, счастье значит. Понятно. А почему тогда телевизор не включен?

М.П. Ой, действительно Уже восемь часов. Телевизор должен работать.

Н.С. Я знаю, что телевизор должен работать в это время. Он должен работать, потому что так приказала партия! Мы все, жители нашей необъятной Родины, с семи до девяти часов вечера должны смотреть телевизионные передачи, которые наше доблестное руководство днем и ночью снимает для нашего блага. Я все это прекрасно знаю, уважаемая Маргарита Павловна. Но я спрашиваю вас о другом! Почему он не включен?! Почему вы не включили телевизор в положенное время! Не юлите! Говорите прямо!

М.П. Никита Сергеевич, не надо так, я прошу вас...

Н.С. Не надо? Что не надо? Не надо включать телевизор? Вам напомнить, что за это бывает?

М.П. *(падает на колени)* Я больше не буду так. Пожалуйста, не надо так.

Н.С. Лицемерка!

М.П. Почему вы ругаете меня?

Н.С. Ругаю? Да я вас насквозь вижу. Вы претворяетесь хорошей, счастливой, довольной женой, а сами - врете. О я вас вижу! Я научился видеть человека. Я теперь всех вас как рентгеном просвечиваю. Всех. *(спокойно)* Встаньте наконец с колен, Маргарита Павловна. Прекратите эти дешевые приемчики. Мне это неприятно. Вы меня с кем-то путаете.

М.П. *(встает)* Хорошо Никита Сергеевич, я больше не буду, никогда не буду так делать.

Н.С. Никогда не говорите никогда Маргарита Павловна. Никогда. И подавайте уже к столу. Я проголодался.

М.П. Как скажете.

М.П. смиренно уходит на кухню. Н.С. включает телевизор, садится на диван.

ДИКТОР *(милый женский голос)*. Бдительность, бдительность, бдительность, товарищи. Враг не дремлет. Враг ожидает нас за каждым поворотом Мы должны быть более чем бдительны. А иначе нас ждет катастрофа. Такая катастрофа едва не случилась на днях в городе Х-ске, где двое инженеров местного нефтезавода едва не саботировали многомиллионное производство. *(В комнату с подносом заходит М.П., ставит поднос на стол, замирает глядя в ТВ)* Следствие выяснило, что эти двое – сотрудники британской разведки. Именно поэтому они уснули в аппаратной, забыв о технологическом процессе. Безусловно, это происшествие не останется спущенным на тормоза. Работники завода, да и сами шпионы требуют, что бы их осудили по первой категории. Товарищ Лобков, руководитель завода и секретарь партии, уже подписал указ о применении к шпионам, их сообщникам и семьям самого сурового наказания.

Н.С. Делает звук тише. М.П. застыла в ужасе.

Н.С. Мы будем ужинать или вы тоже уснули на производстве?

М.П. Нет, Никита Сергеевич, сейчас все будет. Вот, все готово.

Н.С. Кстати, где Родион? Почему он уже неделю не ужинает дома?

М.П. Он задерживается.

Н.С. Где это он задерживается?

М.П. *(испугано)* Он на работе задерживается, а потом у него еще учеба вечером, в ПТУ

Н.С. Слабо мне в это верится. Это он вам сказал? Что вы так робко говорите? Что вы дрожите?

М.П. Я просто немного замерзла.

Н.С. Замерзли? В шубе? Ха-ха-ха!

М.П. испугано опускает голову.

Н.С. Ну раз вы замерзли, тогда – зажигайте свечи.

М.П. Какие свечи?

Н.С. Как какие – романтические свечи, с ароматами. Лаванда, жасмин, персик. У нас ведь в доме полно романтических свечей, не так ли?

М.П. *(растеряно)* Я не знаю...

Н.С. Не знаете? А Смертин мне говорил, что в нашем доме полно романтических свечей!

Так кому мне верить вам или ему?

М.П. *пристыжено опускает голову.*

Н.С. Несите свечи!

М.П. Хорошо Никита Сергеевич.

М.П. *смирненно уходит на кухню.*

Н.С. Быстрее!

М.П. *выходит из кухни со свечками в руках. Руки трясутся. Она ставит свечи на стол. Они падают. Поднимает, зажигает спичкой.*

Н.С. Так теплее?

М.П. Немного.

Н.С. Теперь вы можете снять эту ужасную шубу. И платье тоже снимите.

М.П. Как?

Н.С. Снимайте все! Раздевайтесь!

М.П. Не надо, Никита Сергеевич, мне стыдно так.

Н.С. Стыдно? Вам, стыдно? Раздевайтесь! У меня для вас есть другая одежда.

М.П. *(плачет)* Не мучайте меня, пожалуйста... какая еще одежда?

Н.С. Маргарита Павловна, а Вы случаем не забыли, какой сегодня день?

М.П. Сегодня, не знаю, забыла, простите, забыла.

Н.С. Сегодня 13 октября.

М.П. Да, 13 октября.

Н.С. Ну и? Что это за день?

М.П. Я не помню, я ничего не помню.

Н.С. Маргарита Павловна, не прикидывайтесь дурочкой!

М.П. Никита Сергеевич, миленький... *(вновь падает на колени)*

Н.С. Встаньте с колен сейчас же, и отвечайте. 13 октября – какой это день, какой это праздник?! Я считаю до трех.

М.П. Господи, Никита, родной, я не помню!

Н.С. Раз

М.П. Ну не мучай меня, не мучай, Никита!

Н.С. Два

М.П. Умоляю.

Н.С. Три.

Н.С. *срывает с М.П. шубу, срывает бусы, разрывает платье. М.П. стонет.*

Н.С. (*с укором*) 13 октября – это день рождения нашей семьи, Маргарита Павловна!

М.П. Нашей семьи?..

Н.С. Да, Рита. День рождения нашей семьи.

М.П. Семьи. Я помнила, но...

Н.С. Забыла? Забыла! Ровно двадцать лет тому назад, в отделении ЗАГС города Х-ска ты стояла в белом платье с букетом хризантем в руках. Я стоял рядом в сером, неудобном румынском пиджаке на два размера больше. Я помню все мелочи. Но это не важно. Ровно двадцать лет тому назад, Рита, родилась наша семья!

М.П. Никита, зачем ты так?

Н.С. Зачем? Хороший вопрос А зачем были все эти двадцать лет, Рита? (*язвительно*) Ведь это была сказка, не правда ли? Двадцать лет счастливой семейной жизни! Вот сегодня мы это и отпразднуем (*Подходит к дверям, берет пакет, достает из него шикарное свадебное платье*). Я принес тебе подарок Рита, настоящий подарок!

М.П. Платье...

Н.С. Это свадебное платье! Примерь, кажется, оно тебе подойдет. Не такое конечно, как двадцать лет назад, но все же.

М.П. Никита – не надо, мне стыдно, я так не смогу.

Н.С. Сможешь, Риточка, сможешь. Я тебе помогу. Я приказываю тебе надеть свадебное платье! Сегодня наш праздник, и ты должна ему соответствовать!

М.П. Я не смогу.

Н.С. Сможешь, куда ты денешься!

М.П. надевает свадебное платье. Платье трещит по швам.

Н.С. Ничего, залезешь, залезешь, я тебе помогу. Вот, вот, смотри какая хорошенькая, смотри какая. Невеста!

М.П. Никита, зачем это все? Этот цирк, этот маскарад! Не мучай же меня...

Н.С. (*берет жену за плечи*) Рита, посмотри мне в глаза. Это ведь ты. Ты, Рита!

М.П. Я не понимаю...

Н.С. Рита Коноплянкина, девушка с моего курса, моя первая любовь. Это ведь ты. На двадцать лет старше, но это ты, понимаешь?

М.П. Да. Это я. На двадцать лет старше. Боже, что с нами стало!

М.П. плачет, кладет голову на плечо Н.С.

Н.С. Рита. Иди ко мне. (*Страстно целует супругу*). Не плачь.. Это ведь я, твой муж, посмотри на меня. Неужели ты не узнаешь меня?

М.П. Не узнаю Никита. Себя не узнаю. И тебя не узнаю. Это не ты! Ты был другой, и я, я была другая – во что мы превратились, Никита?!

Н.С. снова целует супругу, оба падают на диван.

Н.С. Сегодня 13 октября. Я вспомнил это неделю назад. Все двадцать лет нашей жизни я забывал поздравить тебя с нашим праздником. А теперь, вот, вспомнил.

М.П. А я наоборот, я все забыла.

Н.С. И я начал думать, думать зачем я это вспомнил? Двадцать лет – это целая жизнь. Мы прожили жизнь Рита. А помнишь какими мы были тогда?

М.П. Нет Никита. Это были другие люди, не мы.

Н.С. Двадцать лет мы жили как по накатанной. Жили как нас несло. Мы ошибались Рита. Мы лгали сами себе. Но в этом году все изменилось. Теперь все стало каким-то ...настоящим, что ли. Всюду все настоящее. Чувствуешь?

М.П. Я чувствую только страх. Теперь я боюсь всего, каждого шороха, каждого звука, я всего теперь боюсь! А раньше не боялась.

Н.С. Да, страх. За себя, за свою жизнь. Рита, три месяца назад я понял - этот страх... его надо преодолеть, нужно закрыть глаза Рита и просто упасть в него лицом, и тогда мы преобразимся.

М.П. А если мы разобьемся, если мы умрем?

Н.С. Это раньше мы были мертвые Рита. А теперь мы станем живыми. Я понял это после смерти Корделии.

М.П. Корделия...это я ее убила!

Н.С. Мы все, мы все убили Корделию. Корделия – была единственным человеком в нашей семье достойным жизни...а мы. Теперь мы не можем так жить. Мы должны измениться, Рита.

М.П. Как холодно Никита, мне так холодно теперь.

Н.С. Иди ко мне. Иди ко мне, я согрею тебя.

М.П. Никита ты тоже холодный! Ты стал как лед. Ты не чувствуешь?

Н.С. Чувствую, но это не холод. Это правда. Во мне теперь нет лицемерия Рита. Одна правда. Правда жизни. Правда Истории. Я понял, что мы должны быть прямыми. Дует ветер и мы должны идти в его сторону. Или не идти совсем. Умереть.

М.П. Ты жесток, ты стал таким жестоким!

Н.С. Это не жестокость, Рита, это справедливость... Нельзя быть там или там – или ты полностью отдаешь себя делу, или... Поэтому я убрал их всех. Смертина, Венеру, Петра, Павла. Всех этих проституток. воров, обманщиков. Я убрал всю грязь! Теперь все стало чисто. Теперь все работает как часы.

М.П. А Родион – зачем ты отправил его в ПТУ, зачем ты устроил его в цех? Мальчик хотел учиться, хотел выбиться в люди а тут...

Н.С. Я избавил его от лжи и разврата. Он хотел славы, легких денег. Хотел быть юристом, дипломатом. Блажь! Деньги пахнут мазутом. Деньги пахнут потом – он должен пройти все с самого низу, должен ощутить жизнь!

М.П. Но это же наш ребенок, Никита, наш сын!

Н.С. Это теперь не важно. Важно только то, какой он человек, каким идеалам он служит, за что готов умереть.

М.П. Это страшно Никита. Это очень страшно. Я боюсь.

Н.С. Я тоже боялся, а теперь...Мы должны отбросить страх, должны встать на другую сторону. Так учит партия.

М.П. Я не смогу.

Н.С. *(снимает с себя рубашку)* Сегодня я возьму тебя с собой. Слышишь? Закрой глаза. Почувствуй ветер. Ничего больше нет. Есть только ты, я. Как двадцать лет назад.

М.П. Никита, мы так долго не были вместе.

Н.С. *(целует М.П.)* Мы никогда не были вместе. Сегодня я буду с тобой, как в первый раз. Моя невеста...

М.П. *(обнимает мужа)* Никита!

В комнате гаснет свет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Гостиная Лобковых. Ночь. С дивана в белом платье неслышно встает М.П. Она подходит к окну, открывает шторы, смотрит на улицу, потом уходит в коридор. На кухне загорается свет. Доносится голос М.П.

М.П. Сынок, это я, мама. Ты просил позвонить. Да, папа уснул. Ты знаешь, я ошиблась. Он сегодня был совсем другим. Да, спит сейчас. Сынок, сегодня юбилей нашей семьи. Двадцать лет назад мы с твоим отцом поженились. Ало? Чей это голос? Родион? Сынок, кто это? Это не ты! Кто это?!

На улице раздается автомобильный шум, стук дверей

М.П. выбегает с кухни. Слышно как кто-то гремит на лестнице. М.П. смотрит в окно, отшатывается от него. Слышно как в двери щелкает замок. Дверь сама тихонько открывается.

М.П. *(кричит)* Ааа! Убивают!

Н.С. *(вскакивает с кровати)* Что, кто! Рита, Рита, ты где!

В комнату заходят пять человек в сером пальто и один в черном.

ГОСТЬ В ЧЕРНОМ. Никита Сергеевич Лобков. По постановлению высшего секретариата партии, вы арестованы!

Н.С. Кто вы такие! Я просил не входить. Я никого не принимаю! У нас семейный праздник, в конце концов.

ГОСТЬ В ЧЕРНОМ. Вы не поняли. У нас приказ. Вы арестованы. Вы должны пройти с нами. Если вы будете оказывать сопротивление, к вам будет применена сила.

Н.С. Какое вы имеете право, щенки! Я всех вас посажу! Закатаю в Сибирь! Стною!

ГОСТЬ В ЧЕРНОМ. Никита Сергеевич, не шумите. Ваш сын Родион написал на вас заявление. Вы обвиняетесь в государственной измене, в сотрудничестве с испанской разведкой, в саботаже производства и в связях с врагами народа, такими как Смертин, Абдусаламова, Бесчастных. Вам что-нибудь говорят эти фамилии?

М.П. Это наверно ошибка!

ГОСТЬ В ЧЕРНОМ. Ну что вы, мы никогда не ошибаемся.

Н.С. Мой сын. Мой сын...

ГОСТЬ В ЧЕРНОМ. Да, Никита Сергеевич, Ваш сын. Родион Никитич Лобков. Хороший, кстати говоря, мальчик. Далеко пойдет. Ну, вставайте.

Лобков встает с кровати, его хватают.

Н.С. Родион, как же так? Родион...

Н.С. быстро уводят из квартиры. М.П. кидается вслед.

М.П. Никита! Никита. родной! Это ошибка! Не трогайте его! Это ошибка!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ

Вечерние сумерки. Широкая, медленная река, по берегам которой громоздятся высоченные сосны. Посреди реки плывет ржавая баржа с открытой палубой. На палубе сидят одетые в тряпье люди – женщины, мужчины, старики, дети, Над палубой - капитанский мостик с пулеметом и штурвалом. На мостике стоят капитан и матрос оба в кожаных куртках.

МАТРОС. Товарищ капитан, у вас есть закурить?

КАПИТАН. Не курю и тебе не советую.

МАТРОС. А я нервничаю чего-то. Когда смотрю на них – нервничаю.

КАПИТАН. Чего это?

МАТРОС. Люди, а выглядят, как не знаю кто. Жалко их.

КАПИТАН. Жалко ему. Люди. Ты дурак, Петров! Не люди это – это враги! Понимаешь? Враги! Они нам спать спокойно не дают, воруют, саботируют, шпионят. А он – нервничает, жалко ему. А мне вот не жалко.

МАТРОС. А я так не могу. И как у вас так получается, товарищ капитан?

КАПИТАН. Глупые вопросы ты задаешь, Петров. Нужно Родину любить, работу свою уважать, сознательным быть. Я вот свою работу уважают. А почему? Я потому что я ее осознаю. Ведь чем я занимаюсь, по сути? Очищаю землю от мусора! И это мне в радость. Земля становится чище, и мне от этого хорошо.

МАТРОС. Вона как, оказывается. А я-то думал, что вы все время такой довольный? Вроде людей на смерть везете, а все время улыбаетесь.

КАПИТАН. А то как же без этого. Люблю Родину, работу люблю, вот и улыбаюсь.

На палубе сидит зачуханный, грязный, небритый Никита Сергеевич Лобков. На нем рваная телогрейка. Он поник головой, что-то бормочет про себя. Люди сторонятся его.

Н.С. Грязь, грязь, кругом грязь, и во мне грязь и снаружи грязь.

К старику подходит девочка лет пяти.

ДЕВОЧКА. Здравствуй дедушка, тебе плохо?

Н.С. Грязь во мне, девочка, не прикасайся.

Девочку одергивает мать.

МАТЬ. Маша, не трогай его, заразишься, иди с Сашей поиграй.

Из толпы в белой сорочке выходит ангелоподобная Корделия. Она подходит к отцу, кладет ему руку на плечо.

Н.С. Не прикасайся ко мне, девочка, я весь в грязи. Заразишься, вся сгниешь.

К. Вот я и нашла тебя папочка. Всюду тебя ищу, а ты здесь.

Н.С. Ты ошиблась. У меня нет детей, нет никого. Никого нет.

К. Есть папочка, или ты не узнаешь меня?

Н.С. Я никого не узнаю – я ослеп, мир для меня померк, все превратилось в грязь.

К. Не все папочка. У тебя ведь еще сердце есть. Сердце ведь помнит.

Н.С. Не говори так. Ты не можешь....Корделия. Ты? Корделия, доченька!

К. Видишь папочка – сердцу это просто. Сердце никого не забывает.

Н.С. Доченька, как же так. Я не верю.

К. Дело не в вере. Вот я есть. И ты есть. Значит мы вместе с тобой есть.

Н.С. Ты же умерла, умерла летом, убила себя...

К. Ну умерла, ну убила, разве это важно? Разве это что-то значит? Ты ведь тоже скоро умрешь. Что ж теперь?

Н.С. О! Корделия! Зачем ты пришла? Ты же знаешь все – знаешь, что я предал тебя, зачем ты пришла! Поиздеваться надо мной. Унизить? Добить?!

К. Глупый ты, папочка. Какие тут издевки. Просто пришла, посмотреть на тебя, побыть с тобой. Мне ведь этого не хватает. Очень не хватает.

Н.С. Корделия, я ...

К. Не говори ничего, я все знаю, я все тебе простила. Все.

Н.С. Мать. там осталась мать.

К. Мать на соседней барже плывет папочка, я только что к ней ходила.

Н.С. Рита! О нет! Рита!

К. Ты не печалься, мы скоро все вместе будем.

Н.С. А Родион?

К. И Родион. Завтра его отправят из X-ска в Магадан. Так что, скоро увидимся.

Из толпы выходят призраки отца и матери Лобкова.

М.Здравствуй Никита, вот и свиделись вновь

П. Здоров, сынок!

Н.С, Мама, папа?! Как же так? Ведь вы же там, на небесах?!

М. А нас сынок выгнали оттуда, сослали нас.

Н.С. Как сослали?

П. А так. Узнали, что сынок наш – враг народа, испанский шпион, и выгнали с небесов. Вот такие дела.

Н.С. Что же получается, что я?..

М. Ты сынок, ты. Получается что ты.

К. Бабушка, дедушка, это не важно все, все теперь не важно.

Н.С. А что важно, что важно?!

К. Ничего уже не важно.

Н.С. Но как же так, как же все так вышло? Где я ошибся! Что я сделал не так!

М. Ой сынок. какой ты был глупой, такой и остался. Ничего ты так и не понял. А я то думала – выбьешься в люди.

П. А ты выбился – во враги народа

М. Ладно, отец, не причитай. Сами мы виноваты - сами такого воспитали.

П. Да уж, ничего не попишешь.

К. бабушка. Дедушка - не ссорьтесь. Кто ж знал, что так выйдет. Никто не знал.

Н.С. Но что же теперь делать, что же делать! Господи!

К. Ничего не делать. Жить нужно. Дальше жить.

Н.С. Корделия! Как жить? Как?! Я боюсь! *(бросается на грудь дочери)*

К. Не бойся папочка, все будет хорошо. Давай я тебе лучше колыбельную спою.

М. Ой, унучка, давай. А мы подпоем.

П.Подпоем, унучка, подхватим.

К. (тихо, потом все громче).

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Дед и бабка подхватывают пеню.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

МАТРОС. Товарищ капитан, слышите?

КАПИТАН. Слышу. Завыли, гады. Чуют смертушку свою!

МАТРОС. А долго нам плыть то еще?

КАПИТАН. Вон за ту косу заходим и отцепляем баржу.

МАТРОС. А потом как они?

КАПИТАН. А потом на дно все пойдут.

МАТРОС. На дно?

КАПИТАН. На дно Петров, на дно. Рыб кормить. Рыбы в этом году страсть какие прожорливые!

Гаснет свет. Звучит мощный хор арестантов.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался - без слов, но живой.

Раздается взрыв, шум двигателя, крик чаек. Звучит тихий голос Корделии.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Занавес

Нижевартовск 2015